

САВЕЛЬЕВ Г. П. — в ОГПУ

САВЕЛЬЕВ Георгий Петрович, родился в 1871. В 1900 — окончил юридический факультет Харьковского университета, служил земским начальником в Харькове, в 1906 — уволен со службы и служил присяжным поверенным до конца 1919. С 1920 — проживал в Ейске, работал в советских учреждениях, с ноября 1922 — проживал в Бердянске, работал секретарем в кооперации "Винодел", товариществе "Молоко", в свободное время подрабатывал, обслуживая курортных больных. 8 мая 1929 — арестован, 4 июля освобожден.

26 сентября 1929 — вновь арестован, приговорен к 3 годам ссылки, 15 декабря отправлен в Архангельск. В мае 1930 — обратился с заявлением в ОГПУ.

<25 мая 1930>

«Москва, ОГПУ

Административно высланного
Григория Петровича Савельева,
жив<ущего> в гор<оде>
Архангельске, Петроградская
ул<ица>, д<ом> № 234, кв. 5

Заявление

Мариупольское ГПУ, арестовав мне в г<ороде> Бердянске 8-го мая 1929 года, предъявило мне обвинение в том, что, <во> 1-х, я прятал офицеров в 1919 году в г<ороде> Бердянске, <во> 2-х, что я скрывал свое звание "помещика" и, в 3-х, что я агитировал против займа индустриализации.

1. Я просил ГПУ удостовериться в том, что весь 1919 год до октября провел в г<ороде> Харькове, выступая в суде по делам в качестве адвоката. Просил допросить моих товарищей по работе — теперешних правозаступников: Познанского Николая Николаевича, Мейляховского Михаила Владимировича.

2. Звание своего "помещика" я не скрывал и, приходя в союз "Земли и Леса" я указывал в анкете, что от отца моего досталось мне 120 десятин земли, которыми пользовался мой старший брат. Я же все время занимался своей адвокатской профессией и к земле не касался. Я был принят в Союз и в нем состоял до дня высылки с правом голоса.

3. Никакой агитации против займа индустриализации я не вел никогда, а, наоборот, очень интересовался займами, и все свои скромные сбережения на случай беспомощной и скорой уже старости помещал в различных займах и в трудовой сберегательной кассе — список номеров имеющихся у меня билетов и копию книжечки сберегательной кассы при этом прилагаю.

Четвертого июля 1929 года меня освободили из Допра под подписку о невыезде, а 26-го сентября вновь арестовали и объявили высылку в г<ород> Архангельск на 3 года. Этапным порядком я был отправлен из Мариуполя в г<ород> Харьков в Допр, где просидел до 15 декабря, а затем — этапным порядком доставлен в г<ород> Архангельск 22 декабря.

Здесь нас разместили по заводам, и я попал на лесопильный завод № 24, состоял на различных работах до 12 апреля 1930 года, пока завод не стал на ремонт. За эти три с половиной месяца я не сделал ни одного прогула и только 5 дней имел выходных, отдавая все свои старческие силы работе. Заводууправление, к сожалению, отказалось дать мне в этом

справку, ссылаясь на запрещение. Работа была для меня очень трудная, я страшно похудел, потерял более пуда веса и под конец работы, подняв тяжелую доску, получил паховую грыжу. Медицинские справки о состоянии моего здоровья прилагаются.

Мне отроду 59 лет, здоровье мое совершенно разрушено, и я прошу ОГПУ помиловать меня, отменить решение и освободить меня, сняв тяжелое клеймо "высланного", которое не дает мне возможности найти соответствующую работу.

Прошу верить, что я отдал народу лучшие свои молодые силы: окончив Харьковский Университет, юридический факультет, в 1900 году я поступил в земск<ие> начальники исключительно с целью, насколько возможно помочь крестьянству. За 5 лет службы с 1900-го по 1906 г<од> я заслужил симпатии поселян, построил 5 школ, 3 моста, организовал 2 кредитн<ых> товарищества, 5 пожарных дружин. В 1905 году принял участие в освободительном движении — спас от погрома несколько семейств, рискуя жизнью, а также революционера Борисова. За свое направление был уволен Правительством, но Харьковский Совет Присяжных Поверенных, зная мою деятельность и убеждения, сейчас же принял меня в число своих членов адвокатуры, где я и состоял до конца 1919 года.

В октябре 1919 года я сильно заболел сердцем и по предписанию врача уехал в Кисловодск. В виду надвигавшегося фронта в ноябре 1919 года, я вернуться обратно не мог и направился через Ейск Кубанской обл<асти> в г<ород> Бердянск в семью моей родной сестры Фельдман.

В 1920 году парходного движения не было, и я остался в г<ороде> Ейске, поступил в Советское Хозяйство, где исполнял различные должности, там же подвергся четырем устроенным налетам бело-зеленых, которые, отняв у меня все вещи, едва не расстреляли. И только в ноябре 1922 года я впервые в жизни приехал в Бердянск к своей сестре.

В Бердянске я работал секретарем в кооперации "Винодел", а также Зап<адном> Управлении, состоял Председателем Ликвидацион<ной> комиссии Коопер<ативного> Т<оварищест>во "Молоко".

В свободное время делал щетки, починял матрасы и мебель, работал красильщиком, занимался откормом свиней и продавал только Бер<дянскому> Гос<ударственному> Курорту, летом обслуживал приезжающих в Бердянск курортных больных. Мою лояльность могут удостоверить жившие у нас на квартире ответственные работники: Предс<едатель> Москов<ского> общ<ества> слепых Борис Петрович Мавромати и член Рев<олюционного> Воен<ного> Совета Республики Геннадий Константинович Сорокин.

Быть может, за мной числится какой-нибудь другой проступок, не предъявленный мне, то я прошу принять во внимание перенесенное мной наказание, зачесть его и простить меня — дать возможность старику, пораженному миокардитом, неврастенией <...> дожить остаток дней в родной семье среди любимых внуков.

Георгий Савельев.

Гор<од> Архангельск.

25 мая 1930 года.

P. S. В царское время я был освобожден от военной службы навсегда по белому билету, в виду расширения вен¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 485. С. 101-102. Автограф.